

2. Утенышев, А.Н. Применение ИКТ для демонстрации межпредметных связей в средней и высшей школе / А.Н. Утенышев, С.В. Корнвалихин // Информационно-коммуникационные технологии в подготовке учителя физики и технологии. Материалы шестой Всероссийской научно-практической конференции. – Коломна: Московский областной социально- гуманитарный институт, 2013.

3. Турбовской, Я.С. Каким быть будущему учителю. Концепция высшего профессионального педагогического образования / Я.С. Турбовской // Школьные технологии. – 2003. – №2.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

А.А.Титовец, г. Минск, Беларусь

Системная социокультурная трансформация постсоветского пространства затронула и научно-образовательный сегмент, подвергнув пересмотру не только идеологическую составляющую комплекса гуманитарных дисциплин, но и казавшуюся незыблемой учебно-методическую сторону образовательного процесса. Так, например, сокращаются должности работников методических отделов и учреждений; снижается объем учебной нагрузки по гуманитарному циклу при очевидном расширении всевозможных форм отчетности; введение практики интегрированных экзаменов и мн. другое, – совершенно чуждое не только советской высшей школе, но и дореволюционной, готовивших прекрасных специалистов.

Отметим, что обоснованность реформирования методики системы образования уже на начальном этапе вызывает ряд вопросов; – так, абсолютно не прописаны стандарты приема экзамена коллективом экзаменаторов: представляется, что преподавателю отказывается в доверии, не говоря уже о том, что подбор самих предметников неизменно эклектичен; да и принцип приоритета одного экзамена относительно другого априори вызывает ощущение явного неравноправия, утрату важности одной из дисциплин. Непосильная психологическая нагрузка возлагается и на студентов, которые вынуждены одновременно отчитываться по двум абсолютно разным предметам. В ближайшую сессию автору предстоит прием интегрированного экзамена (философия/психология) у заочников, которым вычитаны одни лишь лекции в объеме 10 часов при отсутствии семинарских занятий и контрольных работ, – иначе нежели профанацией такую ситуацию не назовешь.

При всем этом с преподавателя не снимется обязанность осуществления воспитательной работы со студентами, формирование их мировоззрения на основе патриотических государственных убеждений,

духовно-нравственных ценностей. Но и сами студенты отмечают очевидные противоречия между названными ценностями и ориентацией нашей системы образования на международные стандарты, способствующие «утечки умов» на Запад: синхронизация отечественного образования с Болонским феноменом, акцентированное внимание изучению иностранных языков, ликвидация ряда гуманитарных дисциплин (культурологии, религиоведения, этики и пр.), которые давали знания о смыслах духовной культуры нашего народа.

Таким образом, на данном этапе явно определился технократический уклон в системе высшего образования республики, что не способствует формированию сбалансированной, «всесторонне развитой личности». Если разработчики реформы высшей школы ставили перед собой столь же высокие, позитивные цели, то следует констатировать полный неуспех данного процесса. Если же намерения были иными, то цель можно считать достигнутой...

Тем не менее, сложившуюся ситуацию пока микшируют несколько обстоятельств: во-первых, самоотверженная, практически бескорыстная (учитывая специфические оклады) работа преподавателей, отыскивающих неклассические формы преподнесения учебного материала студентам и, во-вторых, высочайшая мотивация самого студента. Нынешние студенты весьма рациональны и прагматичны, эрудированны и грамотны, дисциплинированы, старательны и ответственны. Однако при всем этом – явно аполитичны, их мировоззрение далеко от миропонимания, эклектично, поверхностно. И в этом проявляется отсутствие системного гуманитарного образования. Многие студенты не скрывают намерения уехать из страны, получив унифицированный по международным стандартам диплом. Так о каком же уважении к Отечеству можно вести речь, когда высшая школа объективно готовит кадры для иностранных государств? Не решает проблему патриотического воспитания и БПРСМ, проводящий довольно странные акции, – например, конкурсы сборки паззлов на тему «патриотизма»; метания мобильных телефонов на дальность (вместо их дарения нуждающимся старикам и инвалидам); пропаганду телероликов и плакатов с сюжетами: «БПРСмовцы на Канарах, в Анталии, на Кубе» и др. Результат уже известен: у части молодежи складывается устойчивое неприятие общественно-полезного труда, неуважения к стране и собственному народу, а также к государству. Напомним: это прямое следствие пренебрежения гуманитарными дисциплинами, поскольку преподаватель-гуманитарий как государственный служащий лишен возможности полноценно влиять не только на мировоззрение студента, но и осуществлять учебный процесс.

Несомненно, руководство Министерства образования и самого государства со временем придет к осознанию необходимости возврата к

важнейшим аспектам опыта системы высшей школы СССР, – в частности, усилению потенциала гуманитарных дисциплин и добротного методического обеспечения учебного процесса, ибо экспериментирование в данном случае чревато деструкцией отечественного образовательного комплекса.

Но уже на нынешнем этапе можно несколько смягчить негативные последствия сокращения учебной нагрузки по гуманитарным предметам.

Во-первых, в сложившейся ситуации следует акцентировать внимание студентов на самостоятельной подготовке, используя разнообразные формы работы, которые взаимно должны дополнять друг друга (это и поиск в Интернете; и конспектирование наиболее характерных, актуальных первоисточников; и решение важных проблем, – что в совокупности обеспечивает более глубокое, творческое, неформальное усвоение программы, способствует выработке теоретического мышления, навыков и умения сочетать теорию с повседневной реальностью. При этом необходимо серьезно мотивировать студента оценками, особенно при подготовке ими рефератов. Как правило, студенты охотно принимают условия преподавателя и ответственно выполняют самостоятельные задания.

Во-вторых, необходимо полноценно использовать в учебном процессе ТСО (компьютерные технологии, схемы, иллюстрации, диаграммы). Все это в совокупности позволяет сжато и вместе с тем образно подать учебный материал.

Наконец, в-третьих, весьма эффективна работа в контексте семантики. Автор прежде всего имеет в виду постоянную работу с понятийным инструментарием по философии, поскольку именно здесь в концентрированной форме поданы не только содержание, но и сущность, значения, смыслы объектов, процессов и состояний бытия. При этом разъясняются различные аспекты терминов (этимология, их эволюция, общекультурная ценность и др.). Студенты впервые узнают, что категории философии выражают сложнейшие, сверхчувственные реалии, постигаемые рациональным аппаратом, требующие образно-мыслительной работы, поэтому постоянно пополняют словарь в своих конспектах, повторяют материал. Кроме этого, автор использует в своей практике разработки смысловых конструкций, что позволяет существенно экономить и без того небольшой объем времени. Например, характеризуя специфику философии античности, средневековья, Возрождения и др., внимание студентов акцентируется на принципах космоцентризма, теоцентризма и антропоцентризма. При этом даются пояснения о содержании философских идей, сущности социокультурных процессов, специфических последствиях реализации данных принципов. Материал дополняется схемами, озвучивается в тезисной, дефинитивной форме,

поэтому остается время для примеров. Необходимо особо подчеркнуть, что эмпирической стороной увлекаться не следует, однако и пренебрегать ею нельзя. Практика показывает, что смысловые значения философских идей глубже усваиваются в сочетании с удачной парадигмой; с другой стороны, необходимо самого студента мотивировать оценкой за ответ с использованием примеров, характеризующих ту или иную философскую идею, учение, проблему.

Однако перечисленные приемы все же не решают проблемы дефицита времени на реализацию полноценного учебного процесса и воспитательного общения со студентами.

ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: РОССИЙСКИЙ ДИСКУРС

О.С. Тютина, г. Нижний Новгород, Россия

На порубежье веков Россия вступила в информационное общество, находящееся на этапе становления – формирования собственной «политики».

В работе Karvalics László Z «Information Society – what is it exactly?» представлены многомерные определения искомого явления, где авторы (или один?) предлагаемых терминов пытаются отразить кардинальные изменения в различных сферах социума дающие право именовать весь период информационной эрой. «Some are centred around resources, others around products, or industries, or activities, or society» [1].

В данной работе предпринимается попытка освещения религиозно мировоззренческого сектора современной эпохи, связав воедино информационное общество и процесс десекуляризации, все более актуализирующийся в условиях современной России.

В качестве «терминологического эталона» используется определение десекуляризации используемое П. Бергером. Согласно мнению австрийского теолога под последней следует понимать «возрождение религии и ее социетального влияния в ответ на секуляризацию». [2].

Отечественный исследователь данной проблематики В. Карпов несколько расширил тематические рамки вышеописанного феномена, определяя десекуляризацию как: «процесс контрсекуляризации, в ходе которого религия восстанавливает свое влияние на общество в целом, реагируя на предшествующие и / или сопутствующие секуляриационные процессы». Десекуляризация по Карпову включает: а) сближение между ранее секуляризованными институтами и религиозными нормами, как формального, так и неформального порядка; (b) возрождение религиозных верований и практик; (c) возвращение религии в публичное пространство (деприватизации); (d) возвращение религиозного содержания в различные культурные подсистемы, включая искусство, философию и литературу, а